

XX Всемирный социологический конгресс

© 2023 г.

С.Г. КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР

ЗАПРОС НА ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ (заметки с юбилейного социологического конгресса)

КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР Светлана Георгиевна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия (kirdina@bk.ru).

Аннотация. XX юбилейный конгресс Международной Социологической Ассоциации, прошедший в Мельбурне (Австралия) с 25 июня по 21 июля 2023 г., продемонстрировал ряд тенденций в развитии современного социологического знания. В статье рассматривается один из отмеченных трендов – запрос на новый глобальный диалог. В отличие от «одностороннего диалога» с позиции западных стран мира, этот диалог предлагает процесс коммуникативного взаимодействия с наличием минимум двух равноправных международных центров, способных слышать друг друга, нацеленный на развитие каждого из этих центров и их взаимопонимание. Такой глобальный диалог направлен на преодоление агрессии, вызванной «монологическим» эгоистическим взглядом на мир. В статье исследуются причины и смысл необходимого глобального диалога, показаны индикаторы запроса на него, обозначены имеющиеся препятствия и способы их преодоления. Обоснованы перспективы российских социологов способствовать глобальному гуманитарному диалогу в современном мире. Статья основана на анализе материалов конгресса и личных впечатлениях во время его работы, обзоре литературы и библиометрических данных.

Ключевые слова: глобальный диалог • современная социологическая теория • периферийный поворот • постколониальный дискурс • теоретический синтез

DOI:

Введение. Уникальность мировых социологических конгрессов, которые проходят раз в четыре года, состоит в том, что они дают социологам возможность услышать «голоса мира» и расширить понимание основных тенденций развития нашей дисциплины и социальных процессов на планете. Нынешний юбилейный XX конгресс Международной социологической ассоциации (МСА) состоялся в Мельбурне в Австралии и продолжался неделю – с 25 июня по 1 июля 2023 г. Было проведено 1022 сессии: пленарные, президентские, совместные, специальные и др. Они были организованы 57 исследовательскими комитетами, четырьмя рабочими и шестью тематическими группами МСА. В конгрессе

Статья подготовлена в соответствии с планом государственного задания Института экономики РАН, рег. № 121030500099-6. Автор выражает благодарность участникам обсуждения тезисов статьи на заседании Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике» 20 сентября 2023 г., а также М.А. Кузьминой за ценные соображения по поводу комплексного анализа проблем диалога.

участвовали представители всех континентов из 117 стран – 4701 чел., в том числе 3028 присутствовали лично¹. Тема конгресса «Возрождающийся авторитаризм: социология новых сложных взаимосвязей религии, политики и экономики» (Resurgent Authoritarianism: Sociology of New Entanglements of Religion, Politics, and Economy). Однако доклады и дискуссии, как можно судить по программе и по личным впечатлениям, формальным и неформальным контактам, выходили далеко за рамки заявленной темы.

Конечно, при обилии сессий, докладов и обсуждений удалось посетить лишь малую их часть. Знакомство с материалами конгресса – как до, так и после него, – также не может быть полным. Но все же участие в конгрессе позволяет уловить некоторые тенденции и запросы в развитии дисциплины. Они просматриваются в повторяющихся темах докладов, в ходе дискуссий, в задаваемых вопросах, многочисленных разговорах «на полях» конгресса. Наиболее интересной тенденцией, пожалуй, является озвученная **потребность в глобальном диалоге и взаимопонимании**, и это несколько парадоксально. Парадокс в том, что тенденция к диалогу проявляет себя на фоне все более «суверенизирующегося» мира и растущих напряжений, конфронтаций внутри стран и между ними.

Однако, как ранней весной под лежащим снегом можно углядеть первые бегущие ручейки талой воды, так и в нынешнем скованном противоречиями и непониманиями агрессивном глобальном сообществе все более слышны «голоса мира», призывающие к диалогу. Анализу необходимости глобального диалога между странами и в социологическом сообществе посвящена настоящая статья. Мы исследуем его причины и смысл, продемонстрируем индикаторы, которые свидетельствуют о готовности к такому диалогу, обозначим имеющиеся препятствия и способы их преодоления. Также обоснуем перспективы российских представителей социальных наук способствовать глобальному гуманитарному диалогу.

Диалог как основа сосуществования в современном мире. Немного найдется тех, кто станет оспаривать идею о том, что глобальный диалог, диалог между разными государствами, культурами и цивилизациями, составляет основу их сосуществования. Это понимание продолжает идеи российского философа начала XX в. М.М. Бахтина о диалогичности самой жизни и диалоге как единственном способе существования человека в мире людей [Бахтин, 2002; Bakhtin, 1981]. Однако природа глобального диалога может пониматься по-разному. Столетиями «односторонний диалог» между странами опирался на идею «европоцентризма», которая усилилась в конце XIX – начале XX в. [Гринин, 1999]. С этой точки зрения принятый среди европейских народов социальный стандарт рассматривался как единственная основа оценки и суждений по сравнению с другими практиками, воспринимая его как более высокий [Joseph et al., 1990]. Позже в ходе современной глобализации (её отсчитывают с конца Второй мировой войны) и возвышения ее гегемона – США, глобальный «диалог» стал основываться на идеях демократии и «американоцентризма» [Thompson, 2007: 146].

Такая глобализация строилась не только на унификации экономических, политических и идеологических институтов, но и предлагала единый универсальный язык международной коммуникации (в т.ч. в области социальных наук) по основополагающим мировым вопросам. Его основу составляли идеи «прогрессивной модернизации». И хотя предпринимались попытки поиска культурно-нейтральной терминологии [Osterhammel, 2001], в целом язык глобализации опирался, прежде всего, на лексику и смыслы ее лидеров, – западных стран [Woolf, 2003]. Другими словами, глобальный «диалог», особенно после распада СССР, представлял собой по сути «глобальный монолог» и отражал эгоистический агрессивный взгляд на глобальное мироустройство.

Формирование все более взаимосвязанного мира в XXI в. создает новый всемирно-исторический интеллектуальный контекст диалога цивилизаций и культур, что зафиксировано в ноябре 2001 г. 56-й сессией Генеральной ассамблеи ООН в «Глобальной повестке

¹ См.: <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/melbourne-2023/statistics-23>

для диалога цивилизаций (Global Agenda for Dialogue among Civilizations)². Особенностью последних лет является постепенное осознание того, что «диалог» с позиций односторонней силы и на платформе характерных для одной группы «передовых» стран моделей, внедряемых во всем мире в качестве универсальных, не соответствует современным реалиям. Эти процессы связаны с кризисом глобализации [Wallerstein, 2003; Kagan, 2008; Silver, Rayne, 2020], или деглобализацией [Bello, 2004]. Актуализируются поиски новых форм и платформ международной коммуникации, основанных не на монологе «мировых лидеров», но на диалоге стран с учётом «не-европоцентричного» взгляда других сторон [Chakrabarty, 2000]. Различие национальных взглядов и подходов определяется различиями «реальных миров», где жили и продолжают жить народы разных государств: «это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с навешанными на него ярлыками» [Сепир, 1993:261]. Растет стремление к «выходу из навязываемой универсализации»³ и стремление к равноправному глобальному диалогу.

Запрос на глобальный диалог, который обсуждается в настоящей статье, предполагает следующее его определение. **Под глобальным диалогом мы понимаем процесс коммуникативного взаимодействия с наличием как минимум двух равноправных международных центров производства культурной информации, способных слышать друг друга, и нацеленный на развитие каждого из этих центров и взаимопонимание между ними.** Данное определение развивает идеи философии диалога, представленные в [Зиновьев, 2008: 6]. Такой глобальный диалог направлен на преодоление агрессии, вызванной монологическим, эгоистическим взглядом на мир.

На нынешнем конгрессе МСА призыв к глобальному диалогу между социологами прозвучал уже в одном из первых докладов, – в обращении президента С. Ханафи⁴. Он обозначил необходимость «диалогичной социологии» (dialogical sociology), потребность в которой обусловлена кризисом либеральной демократии и неолиберализма, включая политический проект «либерального коммунизма». Идеи диалогичной социологии являются прямым продолжением целей учрежденной под эгидой ЮНЕСКО МСА и связаны с достижением мира⁵. Они нашли продолжение в специальной интегративной сессии «De-Centering Global Sociology: The 'Peripheral Turn' in Social Theory and Research»⁶. «Периферийный поворот», отражающий стремление преодолеть непонимание между «центром» и «периферией» социологической науки, обсуждается многие годы. В этот раз заявлены более амбициозные задачи – не только услышать и представить ранее маргинализированные голоса «периферии», но включить накопленные здесь исторические, теоретические, концептуальные и экспертные знания в ортодоксальный социологический канон. Радикальная реконструкция дисциплины на основе «периферийного поворота» позволит сделать социологию подлинно глобальной⁷. Также «периферийный поворот» означает более активное включение в социологическую повестку вопросов, характерных для географической периферии, а именно социальных отношений, основанных на неравенстве, угнетении и эксплуатации – от экономических и политических до расовых и гендерных, в т.ч. в Европе⁸. Наиболее последовательные сторонники радикальной реконструкции социологической дисциплины полагают,

² См.: <http://www.un-documents.net/a56r6.htm>

³ Oji E.I., Ozioko M.V.C. Effect of globalization on sovereignty of states. 2011. P. 259. URL: <https://www.ajol.info/index.php/aujilj/article/view/82410> (дата обращения: 16.05.2022).

⁴ Sari Hanafi (American University of Beirut) – президент International Sociological Association в 2018–2023 гг.

⁵ Dwyer T. Step by Step – ISA'S Last Quarter Century in Context, Former ISA Presidents Session: History of ISA and its twenty World Congresses of Sociology. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/151140>

⁶ См.: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Session/18557>

⁷ Bueno A., Teixeira M., Strecker D. The Peripheral Turn: Conceptualizing Global Sociology (introductory Remarks). URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/147591>

⁸ Boatca M. Creolizing The Modern: Transylvania As Periphery Across Empires. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/147800>

что «деколонизованная социология должна стать мейнстримом, а не маргинальным под-ходом, как на глобальном Севере, так и в мире большинства»⁹.

Необходимость глобального диалога и его условия обсуждались и на других сессиях конгресса высокого уровня. Одной из них стала пленарная сессия «Knowledge, Authority and Post-Factual Era», где было обосновано, что такой диалог требует специальной работы с имеющимися ментальными структурами, которые все еще считают западную ориентацию единственно правильной. Другими словами, необходимо «деколонизировать разум», – и это справедливо как для все еще «пленных умов» Юга, так и «пленных» умов Севера¹⁰, – и строить глобальные диалоги в конкретных изучаемых социологами сферах, например, при изучении социальных движений¹¹, выстраивании версий реальной истории¹² и др.

Важным индикатором готовности к глобальному диалогу в мировой социологии стала, на наш взгляд, тональность обсуждения на конгрессе такой чувствительной, особенно для российских социологов, темы, как специальная военная операция России на Украине (на конгрессе доминировала терминология «российско-украинский конфликт»). Так или иначе эта тема была затронута примерно в 2% докладов. Характерной чертой относящихся к этому конфликту материалов была подчеркнутая нейтральность формулировок замысла и интерпретации результатов исследований¹³. Подавляющее большинство западных и незападных социологов рассматривали данный конфликт как кейс или фон, позволяющий глубже и интереснее изучить те или иные темы. Так, исследователи нарративов использовали данное событие с целью уточнения методики выявления скрытых нарративных структурных компонентов¹⁴, специалисты по изучению массмедиа – для определения роли онлайн-каналов при проведении общественных дебатов¹⁵ или выявления СМИ, занимающих лидирующие позиции в трансляции определенных точек зрения¹⁶, исследователи процессов индивидуализации в современном мире оценивали ее уровень для участников военных конфликтов¹⁷, и т.д.

⁹ Connel R. Beyond Marginality: How We Can Build a New Mainstream World Sociology and What It Might Look Like. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/148108>

¹⁰ Dufoix S. Who Needs to be Decolonized? URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/145101>

¹¹ Opening Session: Global Dialogues in Social Movement Studies. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Session/16569>

¹² Barolsky V. Reflecting on Global Dialogues on Decolonising Truth-Telling: Challenges and Possibilities <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/146318>

¹³ Исключением стали доклады украинских и эмигрировавших из России (в страны Европы, Северной Америки, Израиль и др.) социологов. Они отличались высокой степенью поляризации оценок и суждений. Так, социальные процессы на современной Украине были представлены преимущественно в позитивном «демократическом» ключе, напр., *Martsenyuk T.* (Ukraine). Women's Participation in Defending Ukraine in Russia's War: Gender Sociology Perspective (<https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/144766>); *Kutsenko O.* (Ukraine). Power of Freedom and Activism: Ukrainian Alternative to Militant Authoritarianism (<https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/143165>) и др.), а в России – преимущественно в негативном «антидемократическом», напр., *Smirnov R.* (Germany). Silence of the Labs: Adaptation Strategies of Russian Scholars during the Russian-Ukrainian War (<https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/139519>); *Paperini V.* (Israel). The Ideological Discourse of the Contemporary Russian Autocracy: Functions and Registers (<https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/145638>) и др.

¹⁴ *Deriu F.* The Manifold Narratives of the Russian-Ukraine War, and the Primary Components of Their Latent Structure in the Italian Public Debate. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/143165>

¹⁵ *Greco F.* Evolution De L'opinion Publique Occidentale Sur Le Conflit Russo-Ukrainien Dans La Twittersphère URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/141544>

¹⁶ *Folena C.* Decolonising Media Discourses during the Information Warfare: An East-Eurasian Perspective of the Russian-Ukrainian Conflict from Google News. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/149286>

¹⁷ *Genov N.* Individualization in Collectivist War URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/142978>

Почему идеологическую и политическую нейтральность оценок в исследованиях данной темы мы рассматриваем как элемент формирующейся диалогичной глобальной социологии? Потому что отсутствие оценок и представлений о «правильной» и «неправильной» сторонах конфликта означает признание за каждой из них собственной истории и отражает формирование коммуникационной платформы для анализа происходящих процессов без «разделительных линий», задаваемых позициями того или иного «гегемона». Это служит ещё одним сигналом готовности к глобальному диалогу, международному диалогу, нацеленному на взаимопонимание.

Препятствия к глобальному диалогу. Однако в лексиконе нынешнего юбилейного конгресса термины «постколониальный», «деколониальный», «деколонизация» и т.п. присутствовали примерно в 2% названий докладов, сессий и их аннотаций. Это в четыре раза уступает, например, распространенности термина «демократия» и его производных («демократический» и др.), использованных в 8% докладов, и в 10 раз – количеству текстов с обсуждением гендерной проблематики (почти 21%). Другими словами, в мировой социологии продолжает доминировать гендерно-демократический дискурс, предлагаемый западной социологией в качестве универсального. Такое доминирование **монологичного по характеру дискурса глобализации** с характерными для него универсальными ценностями демократии и т.п., а также соответствующих ему ментальных структур, «которые все еще считают западную ориентацию единственно правильной», служит первым препятствием к равноправному глобальному диалогу.

Другим препятствием является известная **идеологизация социологии**. С одной стороны, идеологизация является естественным следствием рефлексивного характера социальных наук, их «первородным грехом» [Кирдина, 2008], связанным с принадлежностью исследователей к изучаемым ими общественным структурам и участием в социальных процессах. С другой стороны, идеологизация связана с важнейшей, а именно нормативной, функцией социологии. Это характерно для любых обществ. Идеологизация, какой бы она ни была – через неолиберальную доктрину или марксизм, разрушает социологию и приводит к её упадку [Berger, 2002], превращая в инструмент агитации и пропаганды (отечественным социологам с советским опытом такие риски хорошо знакомы). Идеологизация социологии затрудняет равноправный и открытый глобальный диалог социологов между странами, поскольку противодействует выявлению «реальной» структуры социальных отношений, маскируемой институционализированным, нормативным, идеологическим дискурсом [Kuhn, 2013].

Необходимость преодоления идеологизации социологии рассматривалась на нынешнем конгрессе. Во-первых, было подчеркнуто, что нормативный характер социологии в современном западном обществе ограничивает свободу социологов. Например, в цитируемом выше докладе Ханафи привел данные о том, что в США все больше ученых преследуются за их высказывания: в 2022 г. было 149 таких случаев, тогда как, например, в 2015 г. – 15. Это свидетельствует о том, что проблема равноправного диалога касается отношений не только глобального Севера с глобальным Югом, но и социальных отношений на самом Севере. Во-вторых, тот факт, что социальные науки становятся идеологиями, которые скорее предписывают, чем описывают, или оправдывают то, что предполагается изучать, требует их радикальной деконструкции. Эти попытки осуществляются и в ходе «периферийного поворота», и в переходе к «постколониальному дискурсу» в мировой социологии. В-третьих, сама деятельность МСА направлена на освобождение социологии от идеологических рамок. Это нашло отражение в докладе Жизель Сапиро на одной из пленарных сессий¹⁸. Она отмечала, что в первый период своего существования МСА не была полностью автономной от политической повестки, продиктованной ЮНЕСКО, под эгидой которой она была создана. Однако, начиная с 1970-х гг., благодаря

¹⁸ Sapiro G. The Changing Role and Morphology of the ISA in Light of Its Congresses URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/145441>

изменению устава, которое разрешило индивидуальное членство и привлекло в ассоциацию большое количество женщин и незападных ученых, МСА получила значительную автономию, а количество исследовательских комитетов увеличилось. С тех пор вместо того, чтобы ориентировать исследования на политические цели, ассоциация сосредоточилась на международном обмене знаниями, на построении транснациональных сетей через исследовательские комитеты, на обсуждении профессиональных вопросов. Таким образом МСА вносит свой вклад в формирование глобального социологического поля, менее идеологически организованного на национальном уровне и менее доминируемого Западом, особенно после 1990-х гг., на мировом.

Третьим препятствием к глобальному равноправному диалогу является известная **асимметрия в использовании мировых ресурсов** в пользу западных стран, или стран глобального Севера¹⁹. Её следствием являются многие социальные неравенства, в т.ч. неравенства в информационно-гуманитарной сфере²⁰. Кроме того, в современном цифровом обществе важное значение имеет асимметрия в использовании информационных ресурсов. В ряде докладов были представлены многочисленные доказательства такой асимметрии. Доминирование позволяет странам глобального Севера продвигать свою идейно-теоретическую повестку и через медиа вновь колонизировать страны, что было обозначено на конгрессе как «информационный постколониализм». В свою очередь, сохранение доминирования западных стран в международных организациях²¹ – от научных до финансовых, является своего рода акселератором последующего перераспределения мировых ресурсов в пользу западных стран²².

Несмотря на эти и другие препятствия к развитию глобального диалога, на драматические разломы в доверии между людьми, между странами, между гражданами и правительствами, обозначившиеся в ходе кризиса COVID-19, а также «кризис позднего модернизма и его капиталистической системы в широком, всеохватывающем масштабе»²³, очевидно уменьшение конфронтации в мировом научном сообществе. Приведем некоторые данные, подтверждающие наше наблюдение.

В таблице сравниваются оценки упоминания сочетаний *Anti-Western* и *Anti-Eastern* по сравнению с *Non-Western* и *Non-Eastern* в научных публикациях за период с 2019 по 2023 гг.

Мы интерпретируем эти данные как растущую готовность к диалогу между Западом и Востоком: соотношение между оппозициями «Запад-Восток» смещается в сторону от явного противопоставления (выраженного частицей *анти-*) к признанию «инаковости»

¹⁹ Во многих докладах конгресса анализировались конкретные случаи, зачастую неявные, использования и перенаправления ресурсов незападных стран в пользу западных. Вот лишь некоторые примеры такого перераспределения *природных* (Lee B. Suriname's Bauxite Industrialization: How a Specialized Commodity Exporter Reconstructed Global Aluminum Production Chains By Asserting Local Priorities. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/140740>), *финансовых* (Coburn D., Coburn E. Economy and Society, Economy in Society? The World Bank World Development Reports, 1978–222. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/148443>; Tabata M. The Role of Stock Trading Apps and SNS in Generational Justice: The Case of Youth Financial Civic Movements in Taiwan and Japan. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/147716>) и *информационных ресурсов* (доклады на сессии The Expansion of Social Media and the Emergence of Global Communication System: Theoretical, Methodological and Empirical Concerns». URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Session/17161>).

²⁰ Например, затраты на обучение одного студента в США составляют 35 тыс., в Колумбии – 3 тыс. долларов (Connel R. Response By Raewyn Connell: Making Good Universities. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/144575>)

²¹ Среди участников конгресса представители западных стран составили более 60%, хотя доля этих стран в населении мира и в составе научных кадров – в разы меньше. То же в руководящих органах МСА.

²² Lim A. Accelerationism: Capitalism Beyond the Great Reset. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/143759>

²³ Hanafi S. Building a Just Post-COVID-19 World. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Session/18612>

Таблица

Частота упоминания сочетаний *Non-Western* и *Anti-Western*, *Non-Eastern* и *Anti-Eastern* в научных публикациях, за период с 2019 г.

Год	Non-Western	Anti-Western	Пропорция Non-Western к Anti-Western	Non-Eastern	Anti-Eastern	Пропорция Non-Eastern к Anti-Eastern
С2019	33600	13400	2,5	762	188	4,1
С2022	18400	4360	4,3	305	47	6,5
С2023	15900	1390	11,4	110	14	7,9

Источник: данные Google Scholar на 14.07.2023 г.

(частица *non-*). Если в корпусе публикаций с 2019 г. словосочетание "*Non-Western*" встречается чаще, чем "*Anti-Western*", в 2,5 раза, то в 2022 г. – в 4,3 раза, а в 2023 г. – в 11,4 раза. Аналогичная тенденция и в соотношении словосочетаний *Non-Eastern* и *Anti-Eastern*: за период с 2019 до 2023 г. преимущество упоминаний первых увеличилось с 4,1 до 7,9 раза. Другими словами, в дискуссиях о различиях между Востоком и Западом отрицание друг друга и жесткое противопоставление, вплоть до враждебности, выраженное частицей *анти-*, ощутимо снижается.

Преодоление препятствий к глобальному диалогу зависит от множества внешних факторов, которыми социологическое сообщество вряд ли может управлять. Среди них изменение «полюсов силы», баланс позиций стран в экономической и политической конкуренции, соотношение демографического, военного и иных потенциалов. Но обратим внимание на фактор, обращенный к развитию самой социологии, т.е. находящийся «в наших руках». Речь об обновлении научной терминологии с целью содействовать глобальному диалогу и о способах достижения этой цели.

Язык для глобального диалога: время «исправления имён». Глобальный диалог предполагает взаимопонимание сторон. При этом сохраняется старая проблема герменевтики диалога, то есть понимания смыслов, слов и текстов, созданных представителями разных культур. Более того, по мнению некоторых исследователей, это превращается в гигантскую по масштабам и значимости «проблему культурной эквивалентности смыслов диалога» [Следзевский, 2011:151], затрудняющую взаимопонимание между нациями. Ответом социологов может стать создание отличной (по смыслу и характеру) от монологической рамки западной социологии, деляющей страны в основном по уровню «прогрессивной модернизации», новой нейтрально-ценностной понятийной рамки, в которой разные общества смогут себя «разместить» и увидеть²⁴. В такой рамке «понятие создается не общими для всех этих исторических индивидуальностей чертами и не усредненными характеристиками. Оно суть стилизованное построение теоретической конструкции, вычленение типичных признаков» [Арон, 1992: 512], определяющих особенности охватываемых данной конструкцией обществ.

Такой подход обсуждался в ходе конгресса. В докладе Линетт Спиллман из Франции отмечено, что без определения нового «терминологического общего» трудно организовать глобальный диалог²⁵. Предлагаемый ею вариант базируется на идеях К. Поланьи о фундаментальных качественно различных аспектах обмена: рынок, реципрокность и ре-

²⁴ Такой подход отличается от популярной теории мультимодернов. Согласно ей каждый национальный паттерн отличается неповторимостью [Титаренко, 2023: 19]. На наш взгляд, это косвенно предполагает, что нет необходимости формирования общей терминологической рамки их описания, а это, в свою очередь, делает практически невозможным равноправный диалог на единой смысловой платформе между культурами, нациями и народами.

²⁵ *Spillman L. Theorizing Economic Culture. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/144272>*

дистрибуция, которые варьируются в зависимости от национально-культурного контекста. В рамках данной теоретической конструкции, утверждает автор, возможен синтез и сравнение разных потенциально конфликтующих подходов, в частности, при определении содержания экономической культуры²⁶.

В докладе бразильских социологов также рассмотрен переход от «адаптивного реализма», при котором понятия европоцентричной социологии адаптируются для национального контекста, к тому, что они называют «пост/деколониализмом»²⁷, – переходом к альтернативным «способам мышления». Предлагается зафиксировать реалистично-конструктивистские различия между группами стран и выявить их потенциальную взаимодополняемость. Другими словами, речь также о новой общепризнанной теоретической конструкции, удостоверяющей важнейшие качественные особенности стран.

Работа по обновлению понятий в мировой глобальной социологии находится в самом начале. Как отметила Сяоин Ци из Австралии, вопросам формирования и уточнения понятий в социологии уделяется относительно мало внимания²⁸. Однако именно понятия являются элементами, на основе которых конституируются теории. Основной построения необходимой глобальной социологической теории, по её мнению, являются «концептуальные инновации», генерирующие альтернативные ориентации путем включения избранных незападных концепций в господствующую теорию. Такие инновации «оживляют» теорию, способствуют повышению объяснительной способности и методологической сложности, адекватной разнообразию социальных явлений. В частности, российско-украинский конфликт, отмечалось в докладах конгресса, стимулирует поиск новых концептов и нового языка. Необходим иной способ «рассказывания действительности», который вскрывает новые реалии, показывает новые линии разломов, которые должны быть по-иному осмыслены и преодолены²⁹.

Отмеченный на конгрессе тренд необходимости нового языка в социологии отражает, по-видимому, более общие проблемы. Так, на потребность кардинального изменения понятий в нынешнее время указывают российские философы, называя его временем «исправления имён»³⁰. Наиболее последовательным сторонником этого является философ А.Г. Дугин. В созданном человеком интеллектуальном пространстве, в мире наименований, который параллелен реальности, происходят важнейшие события. Поэтому так актуальна озвученная философами задача – привести эту вторую вымышленную, воображаемую, конституированную, идеологизированную реальность в соответствие с первой, «настоящей и объективной»³¹. «Дать определение реальности – значит внести вклад в ее реконструкцию», писал У. Сэмюэлс [Сэмюелс, 2015: 24]. «Исправление» социологической терминологии и радикальная реконструкция социологической теории, о необходимости которой на конгрессе говорили представители разных стран – потенциальный вклад современных социологов в развитие языка глобального диалога.

²⁶ Отметим сходство подхода Спиллман с идеями теории институциональных X- и Y-матриц [Кирдина, 2014], которая также предлагается в качестве возможной теоретико-понятийной рамки как основы для глобального диалога.

²⁷ Bosco E., Rodrigues L. From 'Adaptive Realism' to Critical Intercultural Hermeneutics: A Dialogue between Brazilian Sociology and Post/Decolonial Scholarship on Eurocentrism. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/148647>

²⁸ Qi X. I Sociology-Making Against Its Conventions: Drawing on Concepts from Peripheral Formations <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/148056>

²⁹ Constantopoulou C. Les Frontières De l'Europe: «Reportant» La Guerre d'Ukraine <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Paper/139525>

³⁰ Дорохина Д. «Исправление имён: экзистенциальный смысл». Доклад на пятом заседании философского собора «Великое русское исправление имён», 30 июля 2023 г. URL: <https://m.vk.com/@solsevera-ispravlenie-imen-ekzistencialnyi-smysl>

³¹ Некрасов С.Н. «Называть вещи своими именами в процессе совпадения изменения людей и изменения обстоятельств». Выступление на втором заседании философского собора «Великое русское исправление имён», 13 июля 2023 г. URL: <https://m.vk.com/@solsevera-ispravlenie-imen-ekzistencialnyi-smysl>

Особую роль в «исправлении имён» и внедрении новых понятий могут сыграть российские социологи³². Почему? Во-первых, в российском обществоведении исторически сильны традиции «философии диалога»: С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, И.В. Киреевский, М.М. Бахтин и др. разрабатывали оригинальные концепции диалога для взаимоотношений различных стран [Зиновьев, 2008]. В XXI в. в условиях «коммуникационного взрыва» наша диалогическая философия обретает второе рождение, в т.ч. в связи с необходимостью организации глобального международного диалога [там же: 4]. Во-вторых, в отличие от практически всех стран так называемого глобального Юга в истории нашей страны не было иностранной колонизации. Для российской социальной мысли характерно отсутствие травмы колониального сознания, являющейся ментальным препятствием к созданию альтернативных концепций равноправного сосуществования людей на основе диалога. В-третьих, мы уверены в несомненном потенциале современной российской теоретической социологии, продолжающей достижения отечественных социологов, известных всему миру. Даже критики, указывающие на «вялое развитие идей, которые появились в конце XX – начале XXI в. в нашей социологии» [Титаренко, 2023: 15], отмечают, что «в последние 30 лет социальная, социологическая теория в России не стояла на месте... Можно назвать теории С. Кирдиной, Н. Лапина, Н. Розова, О. Шкаратана, Ж. Тощенко [там же: 16]. Наконец (last but not least), для российской социальной мысли больше, чем для многих других, характерно внимание и к Западу, и Востоку. Это связано с историко-географическими особенностями страны, постоянно внимавшей знаниям Запада и мудрости Востока и стремившейся к взаимопониманию с многочисленными соседями в Евразии. Перечисленные факторы дают основания оптимистического взгляда на роль российских социологов в развитии терминологии и необходимого научного языка глобального гуманитарного диалога.

В этой связи обратим внимание на значение так называемого «интеллектуального предпринимательства», – *intellectual entrepreneurship* [Qi, 2013]. Альтернативные концепты и новые теории сами по себе не овладеют миром, их надо внедрять. Распространение концепций и теорий из одной культуры или общества в другую требует активного участия категории агентов, которые определяются как «интеллектуальные предприниматели»: они «делают то, чего раньше не существовало и что может функционировать как вновь введенное знание только после преодоления сопротивления устоявшихся интеллектуальных рамок» [ibid: 347]. Трансформация фреймов предполагает сложные социальные механизмы культурной диффузии, подразумевает целенаправленное участие как авторов, так и сторонников тех или иных концепций.

Для российских социологов «интеллектуальное предпринимательство» предполагает определенный уровень консолидации и ответственности внутри страны и более активные технологии представительства в мировом социологическом интеллектуальном пространстве. Трудно сказать, насколько адекватны для такой задачи механизмы специализированной государственной поддержки, которые используются сейчас для развития отечественной промышленности и продвижения за рубеж отечественной продукции, но думать и в этом направлении, возможно, стоит. Сочетание «интеллектуального предпринимательства» социологов и программной поддержки государства может стать интересным институциональным решением, которое усилит роль отечественной социологии в деле содействия равноправному глобальному диалогу.

Заключение. Международная социологическая ассоциация (International Sociological Association), учрежденная в 1949 г. крупнейшими социологами мира того времени под эгидой ЮНЕСКО, ставила своей целью «содействовать исследованиям в областях, имеющих решающее значение для установления мирного мирового порядка»³³ и обмена знаниями

³² Здесь мы вновь выражаем несогласие с чешским коллегой, который негативно оценивал теоретический потенциал российской социологии и утверждал, что российская теоретическая социология не способна дать ответы на новые вопросы, вставшие перед человечеством [Шубрт, 2021].

³³ Platt J. (1998). History of ISA: 1948–1997. International Sociological Association. P. 13. URL: <http://www.isa-sociology.org/publ/history-of-isa-1948-1997-by-jennifer-platt.pdf>

между социологами в мире. Однако «однополярность» социологического сообщества, где доминировали научные и теоретические стандарты европоцентричности, а затем американоцентричности, многие годы поддерживала скорее монологический, чем диалогический характер международной коммуникации социологов. Запрос на равноправный глобальный диалог, которые отмечен нами на юбилейном конгрессе МСА в 2023 г.– это новая реальность, отражающая изменения в мире, где обозначились проблемы с западным мировым лидерством. В социологии «первыми ласточками» такого запроса стали «периферийный поворот» и «постколониальный дискурс». Их целью было вовлечение стран глобального Юга в реформирование доминирующего социологического канона, представленного социологами стран глобального Севера. На нынешнем конгрессе, который проводился в условиях обострения противоречий между государствами на фоне прошедшей пандемии, ресурсных и миграционных кризисов, климатических изменений и военных конфликтов, запрос на глобальный диалог, на наш взгляд, усилился, что требует равноправной, а не «поучающей» коммуникации между социологами разных стран.

Представители социологии России с ее историческим опытом интеллектуального существования с соседями на границах и различных наций внутри страны, опирающиеся на собственные теоретические концепции, могут внести решающий вклад в организацию нового глобального диалога³⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1992.
- Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари: ЯСК, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.
- Гринин Л.Е. Формации и цивилизации. Ч. 2 // Философия и общество. 1999. № 3. С. 5–53.
- Зиновьев И.В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ). Автореф. д. филос. н. Екатеринбург: УрГУ им. А.М. Горького, 2008.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X- Y-теорию. 3-е изд. М. – СПб: Нестор-История, 2014.
- Кирдина С.Г. Современные социологические теории: актуальное противостояние? // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 18–28.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. М.: Прогресс, Универс, 1993.
- Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 141–156.
- Сэмюэлс У. «Истина» и «дискурс» в социальном конструировании реальности // Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке / Гл. ред. В.С. Автономов М.: ВШЭ, 2015. С. 13–30.
- Титаренко Л.Г. Российская социология в поиске ответов на теоретические вызовы // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 15–25. DOI 10.31857/S013216250025794-6.
- Шубрт И. Мысли о современной российской социологии и ее перспективах // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 5–15. DOI: 10.31857/S013216250011069-8.
- Bakhtin M. The Dialogic Imagination. Four Essays. Austin, University of Texas Press, 1981.
- Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London: Zed Books, 2004.
- Berger P.L. Whatever Happened To Sociology? // First Things. 2002. October (126). P. 27–29.
- Chakrabarty D. Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2000.
- Joseph G.G., Reddy V., Searle-Chatterjee M. Eurocentrism in the social sciences // Race & Class. 1990. Vol. 31(4). P. 1–26. DOI: 10.1177/030639689003100401.
- Kagan R. The Return of History and the End of Dreams. New York: Vintage, 2008.
- Kuhn M. «Hegemonic Science»: Critique Strands, Counterstrategies, and Their Paradigmatic Premises // Kuhn M., Yazawa S. (eds) Theories about and Strategies against Hegemonic Social Sciences. Tokyo: Center for Glocal Studies Seijo University, 2013. P. 31–54.

³⁴ Встреча социологов стран БРИКС в ходе конгресса подтвердила такого рода ожидания. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2023/meetingapp.cgi/Session/18868>

- Osterhammel J. *Geschichtswissenschaft jenseits des Nationalstaats. Studien zu Beziehungsgeschichte und Zivilisationsvergleich*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001.
- Qi X. Intellectual entrepreneurs and the diffusion of ideas: Two historical cases of knowledge flow // *American Journal of Cultural Sociology*. 2013. No. 1(3). P. 346–372. DOI: 10.1057/ajcs.2013.5.
- Silver B.J., Payne C.R. Crises of world hegemony and the speeding up of social history // *Hegemony and World Order. Reimagining Power in Global Politics* / Ed. by P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte. New York: Routledge, 2020. P. 17–31.
- Thompson W.R. Global War and the Foundations of US Systemic Leadership, chap. 7 in "America, War and Power: Defining the State, 1775–2005" / Ed. by L. Sondhaus, A.J. Fuller. London; New York: Routledge, 2007.
- Wallerstein I. *The Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World*. New York: The New Press, 2003.
- Woolf S. Europe and Its Historians // *Contemporary European History*. 2003. Vol. 12. № 3. P. 323–337.

Статья поступила: 09.08.23. Финальная версия: 00.09.23. Принята к публикации: 28.09.23.

REQUEST FOR GLOBAL DIALOGUE (NOTES FROM THE XX WORLD SOCIOLOGICAL ASSOCIATION CONGRESS)

KIRDINA-CHANDLER S.G.

Institute of Economics of RAS, Russia

Svetlana G. KIRDINA-CHANDLER, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia (kirdina777@gmail.com).

Acknowledgment. The article was prepared in accordance with the state plan of the Institute of Economics of RAS, reg. No. 121030500099–6. The author is grateful to participants in the discussion of the paper at the meeting of the Academic Council "New Ideas in Theory and Social Practice", Russian Academy of Sciences on September 20, 2023, as well as Maria A. Kuzmina for valuable considerations regarding a comprehensive analysis of the problems of dialogue.

Abstract. The 20th Anniversary Congress of the International Sociological Association in Melbourne, Australia, June 25-July 1, 2023, demonstrated a number of trends in modern sociological knowledge development. The paper explores one of the noted trends, namely the request for a new global dialogue between countries. In contrast to the "unilateral dialogue" from the position of Western world leaders in academia, the new dialogue involves a process of communicative interaction with at least two equal international centers capable of not only hearing each other, but also aimed at the development of each of these centers and mutual understanding between them. Such a global dialogue is aimed at overcoming the aggression caused by the "monologue" egoistic view of the world. The paper discusses the causes and meaning of the global dialogue, shows indicators that show a request for such a dialogue, identifies existing obstacles to the dialogue and ways to overcome them. The prospect for Russian sociologists to contribute to the global humanitarian dialogue in the modern world is argued for. The paper is based on an analysis of the congress materials and personal impressions during its work, a review of the relevant literature and some bibliometric data.

Keywords: global dialogue, contemporary sociological theory, peripheral turn, postcolonial discourse, theoretical synthesis.

REFERENCES

- Aron R. (1992) *Stages of Development of Sociological Thought*. Trans. from French. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Bakhtin M. (1981). *The Dialogic Imagination. Four Essays*. Austin: University of Texas Press.
- Bakhtin M.M. (2002) Problems of Dostoevsky's Poetics. In: *Collected Works*. In 7 vols. Moscow: Russkie slovari: YaSK. Vol. 6: 7–300, 466–505. (In Russ.)
- Bello W. (2004) *Deglobalization – Ideas for a New World Economy* (Global Issues). London: Zed Books.
- Berger P.L. (2002) Whatever Happened to Sociology? *First Things*. October (126): 27–29.
- Chakrabarty D. (2000) *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Grinin L.E.(1999) Formations and civilizations. Part 2. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 3: 5–53. (In Russ.)

- Joseph G.G., Reddy V., Searle-Chatterjee M. (1990) Eurocentrism in the Social Sciences. *Race & Class*. No. 31(4): 1–26. DOI: 10.1177/030639689003100401.
- Kagan R. (2008) *The Return of History and the End of Dreams*. New York: Vintage.
- Kirdina S.G. (2008) Modern Sociological Theories: an Actual Confrontation? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 18–28. (In Russ.)
- Kirdina S.G. (2014) *Institutional Matrices and Development of Russia. Introduction to X-Y-theory*. 3rd ed. Moscow-St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Kuhn M. (2013) «Hegemonic Science»: Critique Strands, Counterstrategies, and Their Paradigmatic Premises. In: Kuhn M., Yazawa S. (eds) *Theories about and Strategies against Hegemonic Social Sciences*. Tokyo: Center for Glocal Studies Seijo University: 31–54.
- Osterhammel J. (2001) *Geschichtswissenschaft jenseits des Nationalstaats. Studien zu Beziehungsgeschichte und Zivilisationsvergleich*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Qi X. (2013) Intellectual entrepreneurs and the diffusion of ideas: Two historical cases of knowledge flow. *American Journal of Cultural Sociology*. No. 1(3): 346–372. DOI: 10.1057/ajcs.2013.5.
- Samuels W. (2015) “Truth” and “Discourse” in the Social Construction of Economic Reality. In: *Origins: Qualitative shifts in economic reality and economic science*. Moscow: VSHE: 13–30. (In Russ.)
- Sapir E. (1993) The status of linguistics as a science. In: *Selected Works on Linguistics and Cultural Studies*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Shubrt I. (2021) Thoughts on modern Russian sociology and its prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 5–15. (In Russ.)
- Silver B.J., Payne C.R. (2020). Crises of world hegemony and the speeding up of social history. In: *Hegemony and World Order. Reimagining Power in Global Politics* / Ed. by P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte. New York: Routledge: 17–31.
- Sledzevsky I.V. (2011) Dialogue of Civilizations as a Semantic Field of World Politics. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity]. No. 2: 145–156. (In Russ.)
- Thompson W.R. (2007) Global War and the Foundations of US Systemic Leadership. In: “*America, War and Power: Defining the State, 1775–2005*”. Ch 7. Ed. by L. Sondhaus, A.J. Fuller. London; New York: Routledge.
- Titarenko L.G. (2023) Russian Sociology in Search of Responses to Theoretical Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 15–25. DOI: 10.31857/S013216250025794-6. (In Russ.)
- Wallerstein I. (2003) *The Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World*. New York: The New Press.
- Woolf S. (2003) Europe and Its Historians. *Contemporary European History*. Vol. 12. No. 12: 323–337.
- Zinoviev I.V. (2008) *Problems of Russian Philosophy of Dialogue (Historical and Philosophical Analysis)*. Doctor of Philosophy thesis. Yekaterinburg: UrGU im. A.M. Gorkogo. (In Russ.)

Received: 09.08.23. Final version: 00.09.23. Accepted: 28.09.23.